

1 июня – Международный день защиты детей

Фото Ю. Захарова.

В НОМЕРЕ:

- ГОТОВИМСЯ К ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ
- КАК ЖИВЕТСЯ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ?
- БЕЗ БОЛИ И КРОВИ РАБОТАЕТ ХИРУРГ
- РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ
- ВПЕРВЫЕ У НАС – КОМИКС

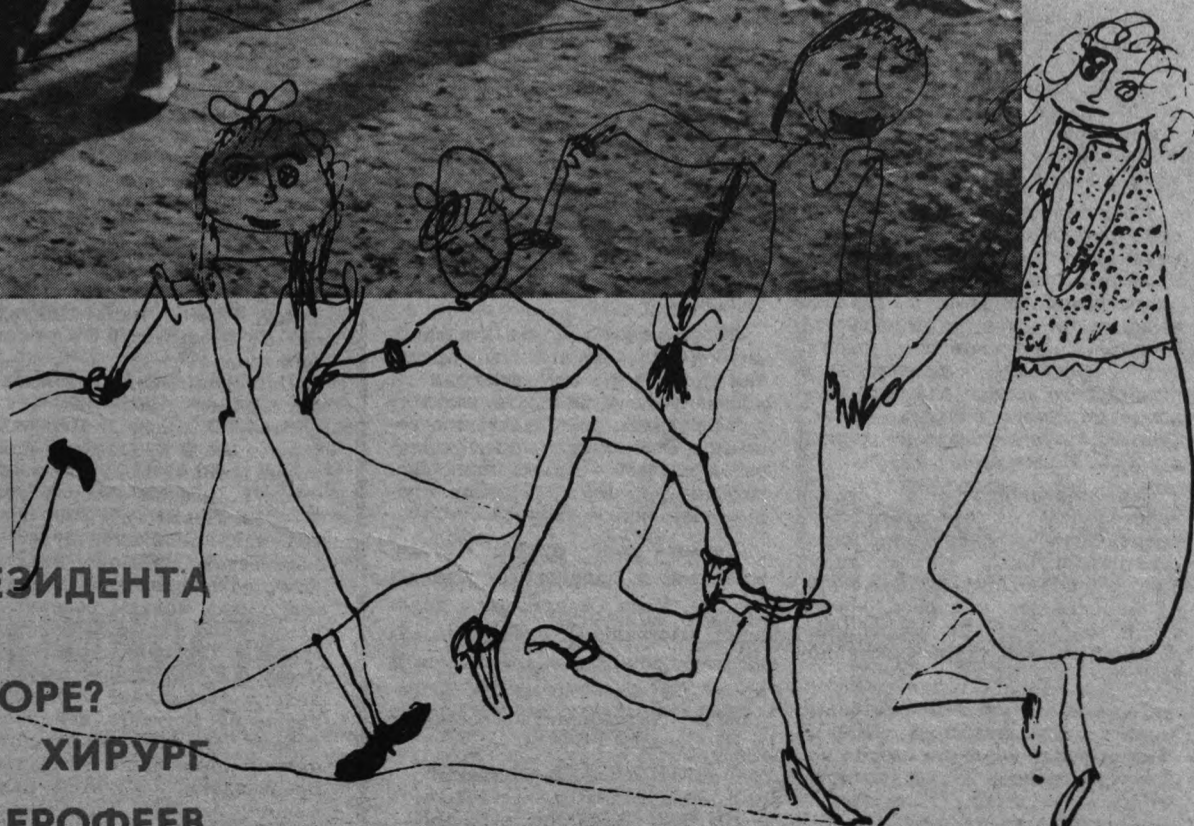

Рисунок в номере Ани Федоровой (6 лет).

В ИСПОЛКОМЕ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА

Облисполком рассмотрел дополнительные меры по улучшению снабжения населения области гречневой крупой и растительным маслом из урожая 1991 года.

В прошлом году валовой сбор гречихи составил по области 26,8 тысячи тонн. Из них продано государству и сдано в обмен на комбикорм 6,3 тысячи. Оставшаяся гречиха после доработки и заделки семян — около 11 тысяч тонн — позволяла обеспечить снабжение населения гречневой крупой из расчета более 2 килограммов на человека в год.

Однако отсутствие необходимой материально-технической базы для переработки гречихи привело к заниженному выходу крупы — на 10

ТАК БУДЕТ ЛИ КАША С МАСЛОМ?

—15 процентов ниже норматива. Не получилось взаимодействия между колхозами, совхозами и торговыми организациями. В результате значительная часть гречневой крупы была вывезена за пределы области в обмен на строительные материалы и другие дефицитные товары, что не позволило наладить нормальное снабжение населения этой продукцией.

Еще хуже обстоит дело с производством семян масличных культур и их переработкой. В большинстве районов производству масличных культур не уделяется долж-

ное внимание. Валовой сбор масличных культур в 1990 году составил лишь 8,3 тысячи тонн.

Под масличными культурами ныне планировалось занять 13,5 тысячи гектаров при 19,6 тысячи в 1990 году. Облисполком рекомендовал райисполкомам и РАПО рассмотреть причины сокращения посевных площадей гречихи и масличных культур и довести их в 1991 году до размеров, обеспечивающих производство гречневой крупы и растительного масла для удовлетворения потребности населения, из расчета не

менее 100 гектаров на хозяйство каждой культуры.

Объем производства гречихи довести до 39,4 тысячи тонн, маслосемян — до 22,6 тысячи.

АПК обязали позаботиться о переработке гречихи и маслосемян. Агропромышленному комитету, управлению торговли облисполкома, облпотребсоюзу, райисполкомам и РАПО поручено заключить договоры — обязательства с колхозами и совхозами на продажу гречневой крупы и растительного масла до 1 июня. Все это в обмен на товары повышенного спроса,

по государственным закупочным ценам в соотношении рубль за рубль. Или же на легковые автомобили типа «Москвич» или «ВАЗ» — за 40 тонн гречневой крупы или 15 тонн растительного масла. Предложено продавать также грузовые автомобили или тракторы соответственно за 30 и 12 тонн. Легковые автомобили выделяются из рыночных фондов области.

Объединению «Новосибирскхлебпродукт» рекомендовано заключать договоры с колхозами и совхозами на закуп гречихи и маслосемян сверх продналога и госзаказа по закупочным ценам с последующей реализацией гречневой крупы и растительного масла через управление торговли облисполкома и облпотребсоюз.

Об этом говорилось на съезде

КОГДА ВОЗРОДИТСЯ
РОССИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ?

Запрос депутатской группы «Продовольствие и здоровье» Председателю Совета Министров РСФСР И. С. СИЛАЕВУ.

Уважаемый Иван Степанович! Завершает работу IV Съезд народных депутатов РСФСР. Три предыдущих съезда выработали концепцию возрождения российской деревни и решения продовольственного вопроса — как важнейшего направления стабилизации положения всего народного хозяйства России.

В этих целях было поручено правительству провести глубокую перестройку структурной, инвестиционной и налоговой политики в пользу села. В целях обеспечения паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию проводить регулярную индексацию и обеспечить сельскому хозяйству компенсацию затрат в связи с повышением оптовых цен на материально-технические ресурсы и тарифов на услуги. Было также поручено создать республиканский сельскохозяйственный банк.

Все эти меры правительства в соответствии с решениями II и III Съездов должны были найти свое реальное отражение в чрезвычайном бюджете на 1991 год и в программе правительства по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям.

Представленная депутатам настоящего Съезда программа правительства по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям позволяет сделать вывод о том, что правительство республики не намерено выполнять программу возрождения российского села и решения продовольственного вопроса, принятую на втором Съезде по докладу И. С. Силаева.

Сельскохозяйственное производство несет в результате беспрецедентного нарушения паритета цен крупные убытки, ведущие к банкротству подавляющего большинства колхозов, совхозов и только что нарождающихся крестьянских (фермерских) хозяйств.

Даже по заниженным оценкам Министерства финансов РСФСР убытки села в расчете на год составят не менее 17,5 млрд. рублей.

По итогам первого квартала компенсаций селу из бюджета правительства не было выплачено, что привело к большим трудностям в проведении весенне-полевых работ.

Принятое на днях распоряжение Председателя Верховного Со-

вета РСФСР и Председателя Совета Министров РСФСР предусматривает выплату в первом полугодии лишь 3 млрд. рублей компенсаций селу, что возместит уже понесенные убытки лишь на одну треть и неизбежно приведет к срыву заготовки кормов и уборки урожая.

На 1991 год предусмотрено выделение на развитие агропромышленного комплекса бюджетных ассигнований 38,7 млрд. рублей, или 7 процентов национального дохода вместо 15 процентов, определенных решениями съездов. Это привело к тому, что бюджетными средствами строительство жилья на селе обеспечено на 18 процентов, объектов народного образования — на 23, объектов культуры — на 31, объектов здравоохранения — на 42 процента.

Даже и эта неполная программа финансовой поддержки АПК в предложенной правительством программе стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям подменяется кредитами банка.

Постановлениями II Съезда (пункт 3) предусматривается сохранить в 1991 году платежи в бюджет колхозам и совхозам на уровне 1990 года. Фактически налоги и другие выплаты из доходов хозяйств возросли почти в три раза.

Обескураживает, что в предложенных правительством проектах программы стабилизации и чрезвычайного бюджета отсутствуют разделы по выполнению решений Съездов народных депутатов в части возрождения российской деревни и решения продовольственного вопроса.

Депутатская группа «Продовольствие и здоровье» предлагает Вам, Иван Степанович, доложить настоящему Съезду по существу поставленных вопросов и принимаемых вами мер по безусловному выполнению решений II и III Съездов РСФСР.

М. ЛАШИН, В. ЗАХАРОВ, Н. ХАРИТОНОВ, С. САЛЬНИКОВ, Ю. ГРОМОВ, С. ВЬСТРОВ, А. ЮРИН, Н. НИКИТЕНКО, В. ЛАПТЕВ, В. АБРАМОВ, В. ЛЮБИМОВ, В. ГРИШИН, В. КОМКОВ, Н. КОЗЛОВ, Г. ПЕТУХОВ и другие.

Всего 136 подписей.

ПЕЛЬМЕНИАДА,
ИЛИ БЕГ НА МЕСТЕ

Почему-то считается, что на экономическом фронте мы терпим бесконечные поражения. Это неправда. Последний (апрельский) рейд по карманам покупателей принес наряду с очевидными потерями — снижение уровня жизни, например, — некоторые успехи. Нашелся предлог, чтобы вспомнить забытое теперь слово: «изобилие».

Предлог такой: птицекомбинату «Октябрьский» некуда девать пельмени!

Что-то подозрительно: продуктов не хватает, а пельмени девать некуда... В чем дело? В цене: четыре пятьдесят за килограмм! Откуда же она взялась?

Птицекомбинат покупает килограмм говядины за 9 рублей 80 копеек. Перерабатывает его и производит пельмени, которые продает госторговле по старой оптовой цене — 1.30. Новой оптовой цены еще нет, какой она будет — неизвестно. Впрочем, это мелочь. Главное, что успели придумать новую розничную цену: те самые 4.50 за килограмм. Торговля реализует пельмени и большую часть дохода отправляет в бюджет. Затем из бюджета птицекомбинату выплачивается дотация, покрывающая убыточное производство. Из этой пельменной цепочки не очень-то понятно, как рассчитана розничная цена, когда еще нет оптовой. Тем не менее, цена твердая, государственная, никто не смеет на нее посягать.

Пример:

Омичи легкомысленно налепили большую партию

пельменей, которые стали портиться. Тогда они быстро распродали продукт по 2.50. Теперь разницу в 2 рубля они обязаны вернуть в бюджет. Не балуй с госценами!

Цена твердая, товар не раскупается, торговля стала сокращать заказы. В магазинах холодильников либо нет, либо они сломаны — хранить пельмени (а равно и вареную девятирублевую колбасу) торговля не может. В общепите пельмени стоят уже не 4,50, а 6 рублей за килограмм. Там их вообще почти не покупают. Возникла угроза перепроизводства. Теперь птицекомбинат работает не по своему производственному плану, а по ежедневным заказам торговли. В апреле пельменную линию пришлось на неделю остановить, а людей отправлять в отпуск. Теперь она работает опять, произведя в среднем по 3 тонны пельменей в день, а могла бы производить по 20 тонн! Комбинат сам ищет рынок — ежедневно отправляет 2-3 машины с пельменями в область. Но этим дела не поправятся.

Чтобы сохранить коллектив, нужно сберечь фонд заработной платы. А его удастся сохранить, только выполнив производственный план. Сокращение производства пельменей и вареной колбасы нужно компенсировать другими видами продукции. Комбинат начал выпускать наплету (копченая свиная вырезка) по 25 рублей за килограмм — цена договорная.

Все это полумеры. Грядет сокращение кадров, без него не обойтись. Будет простаивать, ржавая, оборудование. Пусть. Но «четыре пятьдесят» выстоят! Глядишь: по привычке людишки и станут потихоньку раскупать пельмени...

Кстати, директор птицекомбината «Октябрьский» Ю. А. Богомолов намеревался реконструировать оборудование по производству пельменей. В нынешней обстановке он сомневается в целесообразности этого шага...

Наша всегдашняя гордость преимуществами планового ведения хозяйства не пустой звук. Госкомцен, госплану, минфину и другим очень представительным организациям удалось запланировать уровень рентабельности (к себестоимости) по отраслям производства. Фаворитом можно считать крахмалопаточную отрасль — 50 процентов, рыбную — 39, пивоваренную — 30. В середине списка винодельческая отрасль — 15, табачная — 16 процентов. В самом конце его молочная — 8 процентов и мясная — 6,5 процента. Если рентабельность отрасли (предприятия) превысит назначенную, то «лишние» деньги уйдут в бюджет.

У высокообразованных сотрудников экономических ведомств безусловно найдется уйма неопровержимых аргументов, утверждающих необходимость подобного планирования. Все равно мне невдомек, как можно планировать показатель экономической эффективности производства. Неужели настолько у нас все перевернуто вверх ногами?!

Вернемся к нашим пельменям. Что бы сделал нормальный хозяин, если товар не продается по 4,50? Правильно, стал бы продавать по 4, по 3,50. Увеличил бы производство, старался бы снизить себестоимость продукции. Наши социалистические хозяева ненормальные: они — монополисты. И поступают они в соответствии со своим положением: сокращают производство, сохраняя высокую цену. (Помните, как ругали мы совсем недавно капиталистов за уничтожение излишков продуктов. Что же делаем сами?). Конкуренции нет, значит, можно назначать предельно высокую цену...

Долой 4,50! Если бы в нынешней ситуации цена на пельмени была свободной, то она непременно бы снизилась. Да на нет и суда нет.

Нам остается одно: рассуждение директора комбината Ю. А. Богомолова о том, что при теперешней цене брак в работе его производства недопустим. Слабое утешение.

Пока!

Григорий КРОНИХ.

ЧИТАТЕЛЬ
СПРАШИВАЕТПОЯВЯТСЯ ЛИ
МАШИНЫ
ДЛЯ ИНВАЛИДОВ?

Здравствуй, уважаемая редакция «Ведомостей». В соответствии с решением Новосибирского облисполкома от 24.07.90 г. «О мерах по улучшению социального обслуживания инвалидов в области» и во исполнение п. 8 постановления Совета Министров РСФСР от 07.02.90 г. предусматривается ежегодное выделение не менее 10 процентов легковых автомобилей от всего рыночного фонда автомашин, поступающих в нашу область. Эти самые 10 процентов автомобилей предназначены для продажи их инвалидам Новосибирской области.

Расскажите, пожалуйста, на страницах еженедельника, будут ли в 1991 году выделены легковушки для продажи инвалидам? Думаю, это интересно не только мне, но и всем инвалидам, проживающим в нашем городе и области.

О. СОЛЯНИК,
инвалид с детства, ваш
подписчик.

Прокомментировать этот вопрос редакция попросила председателя областного правления общества инвалидов **А. В. КАЙТОРОВОДА:**

— В этом году автомобилей для инвалидов еще не выделялось. Более того, в прошлом году общество должно было получить 167 автомобилей, однако нам выделили только 45, 122 машины мы недополучили, хотя 10-процентное выделение было, а вот куда они «уплыли» — неизвестно.

С этим вопросом мы обращались к городским и областными властям. Единственное, в чем нас заверили, что недостаток автомашин по прошлому году будет восполнен. Остается надеяться, что так и будет.

К. И. МАСЯГУТОВ, заместитель начальника управления торговли облисполкома:

— Мы не сами распределяем автомобили, а доводим фонды до горисполкома, а тот в свою очередь — до райисполкомов. В 10 процентов входят не только инвалиды труда и инвалиды с детства, эти же автомашины распределяются и инвалидам войны, так что в прошлом году практически все автомашин 10-процентного фонда были распределены этой категории граждан. За этот год окончательной картины по фондам мы еще не имеем, сможем сообщить не ранее июня.

Что ж, подождем июня.

Подготовила
Н. КОРИНА.

ДЕНЬГИ ДЛЯ ФЕРМЕРА
ЕМУ И ДОСТАНУТСЯ

Наша газета (№ 16) сообщила о том, что несколько фермеров Красноярского района обратились к председателю облсовета **В. П. Мухе** с жалобой на областную крестьянскую ассоциацию. В ней подвергалось сомнению распределение ассоциацией денег, техники и стройматериалов, выделенных нынче правительством России для крестьянских хозяйств.

Наш корреспондент встретился с председателем областной ассоциации **ВАЛЕРИЕМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ ЧЕРДАНЦЕВЫМ** и его заместителем **РОБЕРТОМ ПАВЛОВИЧЕМ ГОЛИКОВЫМ.**

Р. ГОЛИКОВ: По решению съезда российской крестьянской ассоциации и совета фонда фермеров (а в нем есть и наш представитель) новосибирцам выделили 10 миллионов рублей. Четыре из них совет фонда оставил в Москве, в банке, как страховой фонд для будущих фермеров. Они пока пущены на другие цели. Это было решение съезда. Дело в том, что вместо обещанного миллиарда Россия дала пока только полмиллиарда: нет денег. Но даже из оставшихся 6 миллионов в нашу область в первом полугодии пришли пока 3. Остальные обещают во втором.

В. ЧЕРДАНЦЕВ: Три миллиона совет ассоциации (а в нем 45 человек, в том числе по представителю от каждого района) решил положить в Агроформбанк, ставший сейчас коммерческим. Другими словами, ассоциация стала пайщиком банка. На эти 3 миллиона фермеры могут взять кредитов на 50 миллионов, причем на льготных условиях — под 6 процентов. Сравните: коммерческие банки берут сейчас до 20 процентов.

КОРР.: В том же Красноярском банке, да и не только там, не дают кредиты фермеру без гаранта — предприятия, хозяйства? Почему?

Р. Г.: Со середины мая, когда мы заключили договор с Агроформбанком, крестьяне могут взять кредит без гаранта до 130 тысяч рублей. Но им и до этого должны были давать без гаранта до 60 тысяч.

КОРР.: Но не давали же!
В. Ч.: Я не знаю, как Красноярский, но такие банки, как Тогучинский, Искитимский, Куйбышевский, самостоятельны. С некоторыми я уже договорился, чтоб давали кредит без гаранта. Ну, а там, где все же отказывают, гарантом может выступать ассоциация:

обращайтесь, фермеры, к нам. Хочу подчеркнуть еще, что половина областей России вообще не получила пока денег. Мы их имеем потому, что Роберт Павлович четыре раза ездил из-за них в Москву.

Р. Г.: Некоторые, человек пять, просят 800 тысяч, миллион. Много. Для таких при ассоциации создана фермерская комиссия. Если крестьянин просит кредит свыше 200 тысяч рублей, он должен получить согласие фермерской комиссии. Но кредит, превышающий 130 тысяч, будет уже без льготного процента, и на деньги свыше этой суммы нужен гарант.

КОРР.: Кредит может получить каждый крестьянин, даже не член ассоциации? И хватит ли на всех 50 миллионов?

В. Ч.: Да, каждый. По области у нас сейчас 507 фермеров, в ассоциации — 377. За деньгами может обратиться каждый из 507.

КОРР.: Вы говорили, что во втором полугодии Москва обещает фермерам области еще 3 миллиона. А эти деньги куда пойдут?

Р. Г.: Совет ассоциации распределил их так. Часть — на погашение разницы в кредитах. Например, всем без исключения фермерам можем возместить половину 6 процентов за кредит. Объем возмещения будет зависеть от того, сколько денег в кредит крестьяне наберут. Плюс даем деньги для семей, которые поедут в отдаленные, малолюдные места, если они попадут под статус переселенцев — до 16 тысяч рублей на главу семейства. Это самые крупные статьи расходов. Кроме того, ассоциация вступила сегодня в одну из крупных в России товарно-сырьевых бирж, где уже наметили покупать машины, стройматериалы, перерабатывающие цехи и т. д. Одним выкупать брокерское место дорого, поэтому вошли в долю еще с двумя партнерами, отдав свою часть в 40 тысяч рублей. Плюс 30—40 тысяч планируем затратить на учебу фермеров, еще немного — на издательскую деятельность.

КОРР.: В том же Красноярске я слышала разговоры о том, что ассоциация пустила деньги на малые предприятия, овощехранилище, прокат техники и другой сервис для фермера, но для пригородного, которым не придется воспользоваться в глубинных районах.

КОРР.: В том же Красноярске я слышала разговоры о том, что ассоциация пустила деньги на малые предприятия, овощехранилище, прокат техники и другой сервис для фермера, но для пригородного, которым не придется воспользоваться в глубинных районах.

КОРР.: В том же Красноярске я слышала разговоры о том, что ассоциация пустила деньги на малые предприятия, овощехранилище, прокат техники и другой сервис для фермера, но для пригородного, которым не придется воспользоваться в глубинных районах.

писал, чтобы 100 тысяч рублей прибавить к помощи сервисным службам. Но пока ни рубль не отдано никакому малому предприятию, не тратились ни на прокат, ни на овощехранилище. «Лизинг», как и всякое малое предприятие, на хозрасчете. Возьмет кредит и будет развиваться.

КОРР.: Сколько техники получила область для крестьянских хозяйств и как ее распределяли?

В. Ч.: Фонды на этот год: 135 тракторов и 80 автомобилей. За каких-то полтора месяца мы получили уже 110 тракторов. Значительно больше, чем другие области России для крестьян.

КОРР.: Красноярцы жаловались, что им дали две больших машины — «Колхиду» и «ЗИЛ».

Р. Г.: Конечно, машины идут всякие. Но ведь берем, что дают. Нам вообще сначала предлагали 20 «Колхид», с трудом упростили оставить 8. Я убежден, что такие автомобили, тяжелые тракторы и даже инвентарь, который мало используется, надо покупать сообща и кооперироваться. В Коченеве мы одним фермерам продали трактор, другим автомашину, а они сейчас по договорам друг другу помогают.

КОРР.: Можно ли техники все же иметь больше?

В. Ч.: Это у Силаева спросите. Будем выбивать, но как сейчас выбить «Бразы» с Ереванского завода?

Р. Г.: Будем собирать старую технику, ремонтировать и продавать. Открывать прокат того, что невыгодно иметь каждому фермеру — плуги, краны и т. д. Я уже трижды был в Мошкове, там арендуем помещение для малого предприятия и прокатного пункта. Прокат хорошо бы иметь в каждом районе. И в одном селе фермеры могут помогать друг другу техникой.

В. Ч.: В глубинных районах, может, не так видна работа ассоциации, а сделали мы за весну много. Я сам без всякого лимита, где можно, доставал семена зерновых, кукурузы, подсолнечника. Полностью всех желающих обеспечили картофелем, закупив его в Кемеровской области и у населения здесь. Купили через АПК 3 картофелесажалки, прямо на заводе селки — вне всяких фондов! Поэтому обидны упреки.

КОРР.: На какие стройматериалы крестьяне могут нынче рассчитывать?

Р. Г.: Получил извещение из Москвы на два вагона ме-

талла и тысячу тонн цемента. Но пока не знаем, придет ли это. Как делить: по ведру цемента и прутку металла? При совете есть комиссия по снабжению в составе четырех фермеров и меня. И вот она решила, а совет поддержал, создать малое строительное предприятие для фермеров. За него взялся фермер **В. В. Лубягин** из Мошковского района, у которого есть земля, будет и сельхозпроизводство. Но он нашел также людей и для строительного цеха. Там будем делать хранилища для техники, зерна, удобрений и продавать крестьянам. Это будет вдвое дешевле, чем заказывать сейчас где-то на стороне. Проекты хранилищ давно разработаны в СибИМЭ, где я зам. директора по науке. Склад, как куриное яйцо. Я убежден — будет море заявок.

КОРР.: Члены ассоциации имеют льготы на услуги?

В. Ч.: Конечно, согласно уставу. Расценки на услуги для членов ассоциации утверждает правление и совет. Но мы никакому фермеру не откажем в услуге, только цена, естественно, в этом случае договорная. А то, что поступает на область централизованно, тут, как видите, равные условия для всех.

КОРР.: Что вы можете сказать о поддержке местных властей?

Р. Г.: Помощь, конечно, есть. Но Василий Стародубцев не зря заявляет, что в лице фермера на страну наступает капиталистический уклад. К тому же государство пока не готово к такому росту фермерских хозяйств, это может повлечь большие издержки, я бы даже приостановил сейчас их создание. Исполкомы местных Советов начнут заниматься фермерами тогда, когда туда придут люди, заинтересованные в фермерах, когда начнется активное преобразование самих совхозов и колхозов в ассоциации и т. п.

Наша ассоциация пока взяла на себя хозяйственную работу, но со временем она сменит свои функции. Будет общественной, координирующей экономическую политику частного сектора, делегирующая своих людей (для защиты интереса частного) в органы управления. Так и есть сейчас за рубежом.

А пока мы единственная организация, которая в случае зажима фермера может предложить ему альтернативу и защитить. С этой целью и создаем два своих перерабатывающих предприятия в Мошкове, думаем открыть 2—3 магазина, создать свой торговый дом. Планы большие.

КОРР.: Велик ли сейчас штат ассоциации и за счет чего он содержится?

В. Ч.: Штат — пять человек, а есть пока четверо. С фонда фермеров не берем ни рубля. Наша зарплата — фермерские взносы и доходы от коммерческой деятельности.

Р. Г.: С приходом молодого, энергичного исполнительного директора ассоциации **Виктора Майбаха** многие вопросы решаются оперативно. А трудностей у него немало. Мы по-прежнему бедствуем с помещениями. Во временно выделенной крохотной комнатке в облисполком при том напыле фермеров, что идут ежедневно, работать невозможно! Теперь просим помещения в Сибирском отделении Россельхозакадемии. А что делать?

Фермеры правы: им сейчас нелегко, нужна помощь. Но не только от нашей ассоциации. Крестьянские хозяйства рассчитывают прежде всего на стабильную поддержку государства. И Советов на местах.

Расспрашивала
З. ЛАВРОВА.

БЕЗ БОЛИ И КРОВИ

Слава доктора Илизарова из Кургана прокатилась по всем городам и весям много лет назад. Но по-прежнему разработанный им метод исправления костных деформаций применяется далеко не везде и не всеми хирургами-ортопедами.

В Новосибирске, к счастью, этот метод прижился. Им пользуются и в НИИТО, и в областной больнице, но настоящим энтузиастом и подвижником илизаровского изобретения стал врач детской городской клинической больницы Сергей Васильевич Лапа.

Уже около пяти лет он вплотную занимается исправлением ошибок ма-тушки-природы, которая приносит горе и детишкам, и родителям. Врожденная косолапость, косорукость, приобретенные дефекты конечностей...

Считается, что больных, требующих оперативного лечения по таким поводам, не так уж много. Но, скорее всего, происходит это поскольк многие, особенно живущие в деревне, не знают, куда обратиться со своей бедой. Некоторые именно поэтому соглашаются на операцию Зацепина-Штурма.

— Если сказать честно, — вздыхает Сергей Васильевич Лапа, — операция эта варварская. Но ее делают до сих пор. По выражению ортопедов, стопа превращается в мешок с костями, повреждается скользящий аппарат сухожилия. В нормальное положение конечность выводится ценой значительной травмы и боли.

Представьте, что такое предстоит вашему ребенку? Однако выход есть — аппарат Илизарова, усовершенствованный доктором Лапой. Система легких стальных деталей: полуколец, стоек, спиц. Сергей Васильевич добавил к ним новые конструкции, шарнирные соединения. Создается внешний каркас, а врач становится своего рода скульптором живого детского тела.

— Метод прост, — делится хирург, — но очень трудоемок, напоминает высококвалифицированное рукодельное ремесло. А сам аппарат похож на детский конструктор: собрать можно все — от велосипеда до башенного крана. Гипсовая или на костная коррекция проводится раз и навсегда. А здесь — крути, как угодно, получай нужную форму. Все зависит от творчества и фантазии.

Не все, конечно, так просто. Природа ставит свои ловушки: не только калечит детские ручки и ножки, а еще и делает их непрочными, мягкими, как пластилин, не выдерживающими веса даже легкого младенческого тела. И тогда после коррекции стопа «плывет» в другую сторону.

— Если я вижу, что родители после снятия аппарата не будут правильно лечить ребенка и ухаживать за ним, — признается врач, — я иногда провожу гиперкоррекцию — исправление с обратным знаком. Поначалу выглядит не очень красиво, но потом все становится на свои места.

Доктор говорит о нерадивых родителях, как о деле обычном. Насмотрелся. В «травму» и попадают-то чаще всего не случайно: ни догляда, ни заботы, ни воспитания. Ненужные дети! В отделении хоть кому-то становятся нужны. На время.

В больничном коридоре вспыхнула драка.

— Опять этот Ваня! — только и успел сказать доктор и поспешил разнимать мальчишек. Вернувшись, объяснил:

— Был перелом руки, а он орудовал гипсовой повязкой, как ударным инструментом. Рука не срослась, и пришлось накладывать аппарат. И вот, пожалуйста, через два дня после операции дерется аппаратом!

— Действительно, безболезненный метод, — подумала я, — иначе бы не дрался больной рукой. Мне к тому же объяснили: спицы проходят через кости, закрепляются снаружи. На них и ложатся все нагрузки. Болевых рефлексов кость не имеет, поэтому в зафиксированном положении аппарат не причиняет боли. Ежедневно констру-

ция «подкручивается» на миллиметр-другой. Месяц ребенок находится в больнице, еще месяца три в аппарате дома, а потом — гипс и дополнительное лечение.

Передо мной цветные фотографии девочек от полутора до четырех лет. Милые, детские лица, а ножки вывернуты «бубликом». Как вообще ходили бедные дети?

— Это до операции, — поясняет Сергей Васильевич, — а это после. — И подводит меня к Оленьке. Славная девчужка с ровными ножками. На одной из них пока аппарат, но скоро его снимут. Глазам не веришь: неужели возможно такое?

За пять лет — около двухсот таких чудес. Совсем недавно — уникальные операции. Удлинение руки в два с половиной раза, исправление сразу трех дефектов: укорочения, вывиха и экзостозы (костного выроста) лучевой кости десятилетнему ребенку.

Вообще же операции проводят здесь с годовалого возраста. В Кургане — в пять-шесть лет, дети растут в очередях. В Новосибирске очередей практически нет. Аппаратов сейчас хватает, со спицами «выкручиваются». Но ничего — бич наших эскулапов. Широко не развернешься.

Доктор Лапа признается:

— Скажу честно, люди, у которых рождаются дети с отклонениями от нормы, зачастую не очень состоятельные, пьющие, с пониженным уровнем интеллекта. И такая медицина — для убогих, униженных, хронически больных — никогда не будет платной, хотя самые сложные операции делаются как раз им. Мы, здоровые, красивые и благополучные, обязаны платить за их уродство. Хороший специалист должен достаточно получать за свою работу. Меня волнует, что сейчас врачи больше озабочены, как подработать и где что достать, чем профессиональной деятельностью. И все-таки выход же в пресловутой платной медицине, а в медицине страховой, как на Западе.

Несколько месяцев назад Сергей Васильевич был в Дании. Зашел в госпиталь, в ортопедическую клинику. А там лечат, как у нас в 30-е годы (помните операцию Зацепина-Штурма?). О методе Илизарова слышали, но применяют редко. Считают сложным. Рады поучиться. Их собственные конструкции — на довольно примитивном уровне. Зато в клиниках — чистота, уход за больными, лекарства в ассортименте. Ну как опять не вспомнить беды нашего русского Левши?

И американцы, прибывшие в Копенгаген, на конференцию, часа полтора выспрашивали нашего доктора. Удивлялись: у них в тридцать лет только начинают...

Казалось бы, остается нарисовать радужные перспективы для подвижника замечательного метода. Но устаревшая встала не медицинская, а уже чисто социальная проблема.

— Напишите вы эту статью, — резонно заметил кое-кто из врачей, — а что изменится? Только прибавится у нас больных. А сможем мы их принять? Так лучше вы нам делаете или хуже?

И далее на меня низвергли потрясающие своей обыденностью факты.

Фото А. Овчинникова.

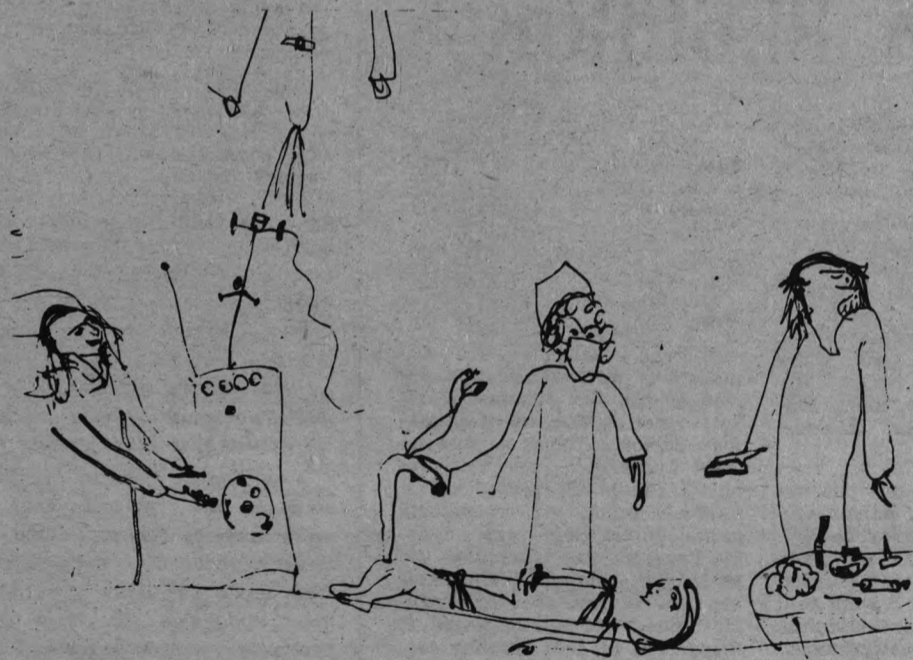
Уже сейчас у отделения травматологии и ортопедии сложности с плановыми операциями. Нет в аптечной сети моющих средств, наркоза, медикаментов для обезболивания. Осенью, вероятнее всего, придется вообще отказаться от плановых больных.

И уже не просят врачи: сообщите туда, «наверх», помогите. Знают, не будет помощи. А потому и «пресса» лишь раздражает.

— Пропаганда нового метода — это хорошо, — с горькой иронией заметил заведующий отделением Михаил Алексеевич Горчаков. — А вчера больница четыре часа была без кислорода. А если бы кто был на «вентиляции»?

В голове у меня пронеслось: «Задохнулся бы?» И еще по большому счету: «Не задохнется ли вся наша медицина и ее прекрасные методы?»

Ираида ФЕДОРОВА.

БЕДНЫЙ ПОРТНЯЖКА

У маленького соседа сверху были черные глаза, черные волосы и орлиный кавказский профиль. А еще — стоптанные башмаки, драные штаны и всегда — молоток в руке. Он колотил им все подряд: перила на лестничной площадке, почтовые и мусорные ящики, забор во дворе. И если стук умолкал, то, значит, Гиви, сопя и пыхтя, вытаскивал откуда-то очередной гвоздь, чтобы тут же вбить его в другое место.

Однажды ночью стук стал таким оглушительным, что спать было невозможно. Я поднялась этажом выше. Дверь открыта. Гивинной мамы не было дома, глухая бабушка спокойно спала, папа сидел в тюрьме, а Гиви изо всех сил колотил молотком по ношу, вставленному в сырое полено. Оказалось, он делал деревянный автомат.

Еле удалось уговорить его отложить это важное дело до завтра, так как только но-

жом и молотком ему не справиться, нужны другие инструменты, и мы ему их дадим. Уходя, я невзначай спросила:

— У тебя, наверное, пятерка по труду? Чем вы там занимаетесь?

— Так мы же там шьем, — ответил Гиви, брезгливо оттопырив нижнюю губенку. — Какая пятерка?

— Ну, что ж, — после не-

которого замешательства я попыталась его утешить. — Солдаты тоже должны уметь подшивать подворотнички. (На этом мои познания об армейском швейном деле заканчивались).

Гиви посмотрел на меня с презрением и снисходительно пояснил:

— Так это же после боя...

И я с горечью удалась, поняв, что передо мной — очередная жертва нашего всеобщего народного образования.

Галина ТКАЧЕНКО.

ГОВОРЯТ МАЛЫШИ

— Я люблю мясо. Нет, лучше сделай из этого мяса курицу.

— У нас нет курицы...

— Надо в небе поймать. Полетать, полетать и поймать курицу.

* * *

Подшел к замочной скважине. Сквозняк.

Сложил губы трубочкой.

— Я ветер пью.

* * *

Читали сказку, где козел говорит:

«Вот прыгну рогом — из тебя дух вон!»

Сильно впечатлился. Все расспрашивал, что такое «дух вон».

Объяснили.

На другой день после сказки:

— Витя сидел в садике и плакал. Плакал и плакал. А из него дух выходил.

Я ему говорю: «Не плачь — умрешь. Дух весь выйдет».

* * *

— Мам, я залезу на большое дерево, потом ты залезешь. Мы возьмемся за руки: ты — левой, я — правой, махать будем и полетим...

* * *

Впервые за эту зиму катался на санках.

Вернулся с таким впечатлением.

— Я так катался, что сердце екнуло в груди.

Во второй раз:

— Зубы стучались, и так, что боже мой.

* * *

«Праздник — новогодник».

* * *

— А дедушка Ленин где воевал?

* * *

Задумался над песней:

«Я уехала в знойные степи, Ты ушел на разведку в тайгу».

— Они разъехались, а дом пустой остался? Это правда в жизни было?

* * *

Папа спел «соленую» частушку и по педагогическим соображениям повторить отказывается.

Мальчик канючит:

— Пап, ну спой! Я посмеюсь и сразу забуду.

* * *

Начался телесеанс с участием экстрасенсов, народных целителей, психотерапевтов. Маленькая Милочка восклицает:

— Мама, папа, сейчас будут кашкировать?

* * *

В детском саду загадывают загадку.

— Висит груша — нельзя скушать. Что это?

— А почему ее не съели? — удивляется малыш.

* * *

Мама спрашивает дочку:

— Шапка, фуражка, панамка. Как одним словом можно все это назвать?

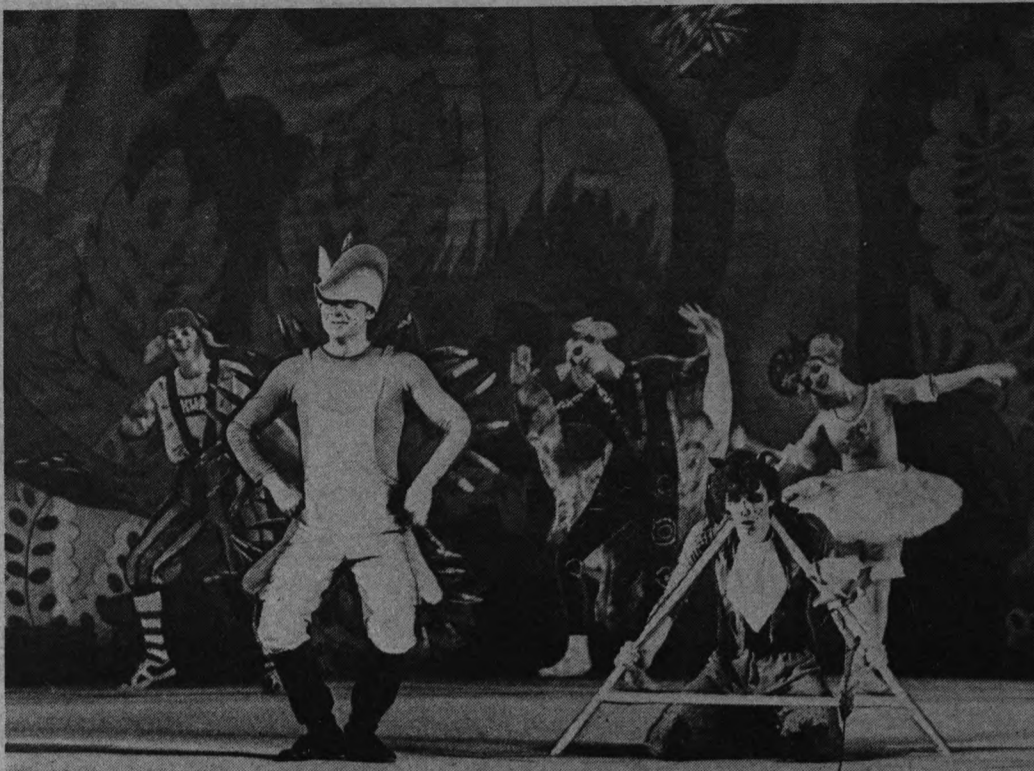
Дочь:

— Уборная головная.

* * *

ТЕАТР — ДЕТЯМ

С ПРЕМЬЕРОЙ!

Юные новосибирцы и их гости стали первыми зрителями премьеры — балета «Три поросенка» на сцене Новосибирского государственного академического театра оперы и балета.

Автор либретто, он же постановщик, заслуженный деятель искусств Казахской ССР, лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана М. Тлеубаев, художник-постановщик лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана Н. Рымжанов.

В спектакле заняты молодые артисты балета лауреат Всероссийского конкурса П. Колпаков, В. Колпаков, С. Постаенко, Д. Касаткин и другие.

НА СНИМКАХ: сцена из балета «Три поросенка»; артист Денис Касаткин — исполнитель партии Волка.

Фото Г. Чичулина.

КТО ОШИБСЯ?

Маленький Дима, пока его папа и мама заканчивали свой университет, жил у дедушки Васи и бабушки Наташи в деревне. Потом родители взяли его к себе. Ему хорошо было с папой и мамой, но он скучал по деревенской жизни, по доброй бабушке и особенно дедушке, души не чаявшем во внуке.

Дед учил малыша собирать грибы и ягоды в лесу, ездил с ним на лошадке на ферму и на «сусылку». В общем, у маленького человечка осталось много ярких и добрых впечатлений, и он, едва ли не каждый вечер, доставленный домой из садика, рассказывал вновь и вновь о том, как жил в деревне, вспоминая деда Васю.

Однажды в выходной день в гости к Диме и его родителям пришел Иван Васильевич, родной брат деда Васи, внешне похожий на него. И, видимо, так велико было желание малыша вновь увидеть деда Васю, что он принял за него Ивана Васильевича. С криком восторга малыш побежал к гостю, мигом оказался у него на руках и, гладя его своими ручонками по лицу, повторял: «Деда Вася, ты приехал, мой хороший!»

Уже после обеда, когда малыш, ни на шаг не отходивший от Ивана Васильевича и успевший порасспросить его о кудлатом псе Дозоре, кроликах, бычке и пересказать свои городские новости, немного успокоился, Иван Васильевич решился прояснить ситуацию.

— Димочка, посмотри-ка на меня повнимательнее! Кто я, как ты думаешь?

— Ты деда Вася!

— Нет, дружок, я не твой деда Вася, а деда Ваня. Просто я на него похож. А деда Вася к тебе скоро придет — я это тебе обещаю.

Вечером, когда малыша укладывали спать, он произнес фразу, блестяще «закруглившую» этот сюжет, ставший семейным преданием.

— А деда Ваня ошибся. Он подумал, что он деда Вася...

С. ВЕНЦИМЕРОВ.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ

МОЙ ЧУЖОЙ РЕБЕНОК

Я НАШЛА ребенка. Не своего, чужого, на улице. Это случилось еще в феврале. Вышла от подружки и прямо около подъезда увидела коляску с малышом. Время было что-то около полуночи. Ребенок спал, но мне показалось, что это не просто сон. Потрогав пеленки, я убедилась, что он просто-напросто замерзает. Кинулась искать мамашу, а она, оказавшись, живет в этом же подъезде. Схватила я малыша, звоню в дверь, а там — пьянка. Мамаша, несколько не смутившись, заявила, что ребенок ей не нужен, все равно у нее он умрет. Выбросила она даже не волновалась за сына. С глаз долой — из сердца вон. Да и есть ли у этой женщины сердце, я сильно сомневаюсь. А ведь она так молода, ей нет еще тридцати. Сережа — ее младший сын, старшему три года. Как поступит мамаша с ним? Тоже выгонит на улицу или сама отведет в детский дом? Есть у нее две сестры, но ни одна из них не хочет взять племянников к себе, боятся, что в них заговорит дурная наследственность. Мало ли с кем и в каком состоянии мать их зачала... Никаких родственных чувств эти женщины к малышам не испытывают. И зря. Сережка — очень смысленный мальчик. Поначалу, правда, он был нервным, вздрагивал и плакал от малейшего шума, а теперь выглядит здоровым, успокоился, поправился. У него появились щечки, стали расти зубки. Недавно моему сынишке (я его так и зову) исполнился год. Мы растем.

Но, что-то я перескакиваю с одной мысли на другую, попробую изложить все по порядку.

Когда я принесла малыша домой, на него страшно было смотреть. Судя по всему, лежа на холоде, он не один раз замочил ползунки и одеяла, которые на морозе застыли, как ледяной панцирь. Не буду рассказывать, как долго мы отогревали Сережу, но, к счастью, он не заболел. Значит, ему суждено жить.

Через неделю я еще раз пошла к его матери, надеялась, что на трезвую голову та одумалась. Ничего подобного, она даже не волновалась за сына. С глаз долой — из сердца вон. Да и есть ли у этой женщины сердце, я сильно сомневаюсь. А ведь она так молода, ей нет еще тридцати. Сережа — ее младший сын, старшему три года. Как поступит мамаша с ним? Тоже выгонит на улицу или сама отведет в детский дом? Есть у нее две сестры, но ни одна из них не хочет взять племянников к себе, боятся, что в них заговорит дурная наследственность. Мало ли с кем и в каком состоянии мать их зачала... Никаких родственных чувств эти женщины к малышам не испытывают. И зря. Сережка — очень смысленный мальчик. Поначалу, правда, он был нервным, вздрагивал и плакал от малейшего шума, а теперь выглядит здоровым, успокоился, поправился. У него появились щечки, стали расти зубки. Недавно моему сынишке (я его так и зову) исполнился год. Мы растем.

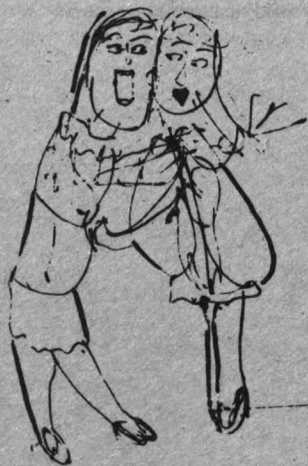
На работе мне дали отпуск, потом оформили еще какие-то дни, так что я пока полностью занимаюсь сыном. Огорчает только одно — катастрофически не хватает денег. Уже истратила все свои сбережения, ведь малыша нужно кормить и одевать, да еще дочь же у меня.

Иногда я забываю, что Сереженька не мой ребенок, я люблю его, как родного, и хочу, чтобы он был моим законным сыном. Через несколько дней будет суд, где ту женщину должны лишить материнских прав и определить дальнейшую Сережину судьбу. Говорят, что усыновить его мне будет непросто, слишком строгие на этот счет порядки. Но почему же так легко отделяются те, кто бросает своих детей? Они остаются безнаказанными и продолжают жить и плодить зло. Неужели моего мальчика мне велят отдать в детский дом? Я не смогу смириться с этим, ведь мы так привыкли друг к другу. В чем, скажите, в чем виноват этот маленький человечек, жизнь которого только началась и уже стала никому из его близких не нужной? Разве станет он добрым и умным в детском доме, где на всех одна воспитательница. Ребенку нужна единственная мать, которая посвятит ему всю себя без остатка.

До суда еще несколько дней, и я буду молить бога, чтобы мне оставили моего Сережу.

Тамара Л.

г. Новосибирск.

Первый блин В ИСКУССТВЕ

Наглаженное платье, бант — все, как положено при первом торжественном выходе в оперный театр. Дочери было чуть больше трех лет, когда я решила, что пора приобщать ее к искусству. Балет «Доктор Айболит» — что может быть лучше для начала?! И Танечка смотрела на сказочное действо с восторгом, широко раскрыв рот и глаза. Еще бы! Такие яркие декорации, пляшут забавные зверюшки.

Все шло хорошо, пока разбойники не посадили Танечку и Ванечку на огромные ско-

вородки и не стали их... жарить. Подвижные языки пламени искусно изображались с помощью красной ткани, подсвета и вентилятора.

— Нельзя же жарить живых детей, — вдруг закричала моя Таня на весь зал, а голосом природа ее не обделила. — Так они и меня пожарят! Мама, уйдем отсюда!

Я пыталась успокоить ее, объясняя, что это сказка, что сейчас детей спасут. Таня не успокаивалась:

— Когда спасут? Их уже жарят! Уйдем скорее! Они же всех нас пожарят!

Зрители смеялись. Артисты, не занятые в сценке, даже выглянули из-за кулис, пытаясь понять, почему возник смех там, где не возник никогда. Я, пунцовая от неловкости, схватила дочку на руки и стала пробираться к выходу. А Таня, словно выстукая на митинге, махала ручонками и кричала:

— Нельзя жарить Танечку! Нельзя жарить Ванечку! Вы все плохие!

Недожаренные Танечка и Ванечка умирали от смеха прямо на сковородках, зрители — в зале, а я с позором удалялась, унося неутраченного оратора.

А вскоре выступал по телевизору мудрый Сергей Образцов и объяснял таким непутевым родителям, что детей до пяти нельзя водить на страшные сказки, так как они воспринимают все, как есть. Эх, раньше знать бы...

Галина ТКАЧЕНКО.

Рис. Александра Шорина.

АНТИРУВРИКА

СУВЕРЕННЫЙ КУРОЧКИН В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ

Смеясь над собою, плачу от рода людского, во имя его же. Из-за неправильно понятого суверенитета, нерадовых амбиций пришлось сменить работу. Так я стал жертвой общественного транспорта. Лучшие три часа в сутки, большую часть сознательной жизни я провожу в трамваях, троллейбусах, автобусах (АТТ). Если мне, как шахтеру, засчитывать движение на работу как работу — это было бы высшей справедливостью. Чтобы добраться до работы, новосибирцы тратят нервных и физических сил больше, чем на саму работу. Непонятно общество, которое позволяет себе такую роскошь!

А что такое суверенный Курочкин? Это тот же Курочкин, что и раньше, но осуверененный до невозможности. Сам я узнал об этом, когда в очередной схватке за место в АТТ услышал не от врага: «Ты, что, толстомордый, осуверенител!» Раньше в АТТ все что-то читали, теперь все думают. О чем? Я стал думать о суверенитете.

Суверенитет не камень, но носить его, оказывается, тяжело. Это такая штука, которую, как галстук, не оставишь дома, и, как партбилет, не спрячешь в карман. Лично я ни за что не боролся, но оказалось, что в самые короткие сроки я завоевал суверенитет, независимость, полную самостоятельность. Зачем все это мне, я не понимал, и поэтому не придавал значения упражнениям тетя и дядя в организации под названием российский парламент. Как и все, я догадывался: пойдешь новый суверенитет — его кормить, содержать надо, но, чтобы он так вторгся в ежедневную жизнь, ни я, ни мои знакомые не ожидали. Новая напасть — независимость России, да мало ли их было, этих бед?!

Но что поразило? Благое начинание, а перепортило все привычное, простое превратило в сложное, мелочи жизни в трагедии, легко разрешимое в антагонистическое. Особые успехи суверенитет одержал в экономике: мгновенно, почти без затрат и разрушений развалилась огромная страна. Эта стратегия непрямых действий, когда говорят одно, а делают другое, стала возможной потому, что никто из нас не остановил упражнения деятелей нашей сопливой демократии.

Да и с родителями не все ладно. С папой вроде ясно — Президент, а остальные родные и родственники — кого ушли, кто сам смотался от греха подальше, так что вместо одной проблемы (не хватало демократии и гласности) нарисовалась более серьезная: что делать с этой демократией, независимостью, суверенитетом?

Вот это проблема! У одних наркомания, у других терроризм, у третьих наводнение, у нас же самая трудная проблема — суверенитет. Может быть, и верно, что счастье приобретается в борьбе, но не может же быть так, чтобы жизнь и счастье состояли из одной борьбы.

День едва начался, я уже хапанул «счастья в борьбе». Лишь бы залезть. Но в самих АТТ начинается самостоятельная, когда гласная, когда молчаливая, и всегда интенсивная битва за реализацию своего суверенного права сесть, лечь, просто стать на две ноги, а не висеть между двумя суверенитетами или на подножке.

Суверенных набилось в АТТ — все сравнения бессильны. В детстве читал, что в США установили рекорд: в телефонную будку втиснулось 32 студента. Если сравнить с плотностью суверенитетов в АТТ, американские бурсаки размещались в телефонной будке, как в одноместном номере люкс.

Селедки в бочках заливают рассолом, для облегчения трения селедки сами выделяют жир. Грешные же в общественном транспорте упираются во все твердое: суверенитет в суверенитет, характер в характер, чемодан в бок, локоть в лицо, хамство в душу, уважение в ноги.

Все попирают мой суверенитет: центр, республика, обл., рай., пос... советы, все ведомства, АТТ и поверхности, по которым они движутся, те, которые живут этими АТТ, организуют их работу. Лопнешься от нетерпения тихо поблагодарить... сжав кулаки и зубы, чтобы не сорваться от бешенства: партию, которая когда-то отняла у меня независимость, отучила от нее, а потом вернула; демократов, которые вдолбили мне в голову, что я суверенен, но ничего не делают для материально-технического обеспечения этого суверенитета; КГБ, который, имея лучших аналитиков, не сумел предупредить (предсказать — ума немного надо) разгул моего суверенитета и амбиций, которые насильно подавляются большинством других суверенитетов, набитых в АТТ; МВД, которое силой, палкой-дубинкой на суверенном основании даст мне по шее, если я не выдержу посягательства на мой суверенитет и начну силой доказывать его в АТТ.

Тещу свой суверенитет, независимость, как могу. Вечером становлюсь к зеркалу и разглядываю его во всем блеске достоинств, чтобы с утра отдать на растерзание.

Не знаю, современна ли мысль? Для управления автомобилем нужны две вещи: сам автомобиль и какая-то учеба, тренировка. Чтобы автомобиль ездил, надо по крайней мере, кроме самого автомобиля, еще дороги и горюче-смазочные материалы. Единственное, чем можно пользоваться без всякой подготовки, — это суверенитет и независимость.

Да, верно написано в трактатах великих из прошлого: человек рожден для счастья, он рождается свободным, независимым. Сам факт рождения (исключая физиологию) есть факт суверенитета личности. Но самый сильный и жестокий из животных — человек, который живет, поедая других (домашних животных), губя природу, — рождается самым беззащитным. Он просто физически погибнет через несколько дней, если за ним не будет ухода и кормления (наша демократия в таком же положении). Интересная метаморфоза происходит с моим суверенитетом. Я его с тех пор, когда родился, не знаю, не понимаю, хотя и обладаю. Я настолько свободен, что ору, когда хочу и как хочу, ем по этому же принципу. Невзирая ни на что и ни на кого, отправляю естественные надобности. Я настолько свободен, что даже не вытираю свои сопля. Вся моя дальнейшая жизнь — это потеря полного суверенитета. Сначала помаленьку, а потом обвал совсем. Проследите, как растут ограничения на ваш суверенитет: детский сад — ребятишки,

воспитатели; школа — одноклассники, учитель, двойки, ремень; потом вообще провал: жена, дети, родители, трудовой коллектив и полная потеря суверенитета.

Может, нам подумать о суверенитете по-другому, по-новому? Не имеем дорог, автомобилей, ГСМ, а жить не можем без автомобилизации. Может, сначала создать условия, хоть какую-то базу, предпосылки для полного суверенитета, независимости?

Сейчас все думают. Я тоже. Недавно подсчитал цену нашей независимости. Если наш суверенитет измерить ракетами и танками, то он реален, если измерить хлебом и мясом, то он проблематичен. Какой разговор и о каком суверенитете может идти среди несумасшедших, если два месяца в году страна ест продукты, произведенные и купленные за рубежом! Россия же может ни при какой погоде себя трокормить. О каком суверенитете голмачите, дорогие региональные политики, если цена всей вашей политики — 60 дней некормленного народа, (аже при сегодняшнем рационе)?

Суверенный Курочкин, чтобы хоть как-то скрасить длительное унижение злого человеческого в нем во время пользования АТТ, думает обо всем, иногда и так: «Мы жертвою пали в борьбе роковой». Но из-за автобуса не хочется, за бутылку водки в очереди еще сильнее не хочется, за кг колбасы вообще глупо. Меня воспитывали ча образах героев. Я знаю, что лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Но не менее знаменитый Андре Жид в тридцатые годы провозгласил, что лучше живой заяц, чем мертвый лев.

Так зачем я родился свободный и суверенный? Чтобы жить, страдая, умирать, жертвуя, или для чего-то другого? Для выполнения планов пас-

сажиороборота, для потомков? Может, для реализации идеи абсолютного суверенитета?

Начнем с конца. Реальность такова (и не только в нашей великой по неорганизованности стране), что суверенитет, как шагреновая кожа: все время сокращается, чтобы в конце жизни оставить человеку право умереть в постели в окружении всех узурпаторов его суверенитета. Может быть, так и с сообществами людей, государствами? Пока они рождаются, ничего не понимают, растут, им кажется, что они чем-то обладают. По мере роста, становления они сознают относительность своей самостоятельности, независимости по самым жизненным позициям: в политике, экономике, экологии, в простом человеческом общении.

Из своих размышлений в общественном транспорте я сделал один простой и единственно возможный вывод, как выжить мне — человеку, пассажиру, обладателю уникального суверенитета и самобытных амбиций. Я, суверенный Курочкин, смогу доехать до цели сегодняшнего дня, жить, пользоваться всем в человеческом обществе, если сумею соотносить мой суверенитет и амбиции с аналогичными, которыми обладают не менее суверенные Ивановы, Петровы, Петуховы...

Я — русский с каким-то татаро-монгольским обличьем. Моя родословная, возможно, начинается со времен Ивана Калиты. Мне дорог суверенитет России не меньше, чем любому из ее спасителей-губителей... Может, был прав Козьма Прутков, когда предлагал амбиции вгонять в амуницию? Может, перенацелим усилия с возвышения моего и российского суверенитета на что-то более полезное, чем амбиции?

Капитализм начинался с пропаганды бережливости, трудолюбия, честности. Может, хватит жить, умирая во имя чего-то, великого завтра или потом? Может, хватит кормить себя всякой чепухой, вроде личного, районного, городского... суверенитета (какой бы он ни был, с него, как с красоты, ни жив, ни сыт не будешь)? Он нужен, но нужна другая политика.

Зачем мне в переполненных АТТ суверенитет, который так легко попортить? Может, заняться общественным транспортом, который бы не унижал в человеке человеческое, а потом уже дать ему возможность реализовать свое право суверенитета в АТТ? Ведь суверенитет — это реальное, а не духовное типа «нравится — не нравится». Суверенитет — это политика, а политика воплощается через конкретное.

И будь я даже в десять раз сильнее, нахальнее, но в условиях нехватки АТТ, молока, квартир я никогда, никогда, ни при каких умных, сильных, наглых... политиках и правителях, не буду даже относительно независим, свободен, никогда не буду обладать суверенно верховной властью даже над тем, что принадлежит мне лично: жизнью (разве что расстаться с этой суверенной жизнью), имуществом...

Не густо замешанные мысли, изложенные корявым языком. Но меня оправдывает то, что все это я придумал, пока ехал на работу и с работы. Место не самое лучшее для размышлений.

Известно, что бытие определяет сознание. Оно действует и по отношению к суверенитету.

Юрий КУРОЧКИН.

КРИМИНАЛ

«Штопорилы» в роли дружинников

«Штопорилы» на языке воров зовут грабителей, которые раздевают и обирают граждан на улицах. К этой категории налетчиков причислил себя В. Ганеев, 1963 года рождения, проживающий на ул. Кошурникова. Не так давно его трижды отправляли за решетку за неуважение законов. Но, как видно, это не повлияло на него в лучшую сторону.

До октября прошлого года Ганеев числился на Новосибирской ремонтно-эксплуатационной базе в Затоне. Фактически он лишь отбывал там «трудовую повинность»: приходил с похмелья, уходил в «поддатии». Рабочие и администрация пытались его урезонить, но ничего не помогало. И вот Ганеев в течение пяти месяцев слонялся по улицам. На расспросы же работников милиции отвечал бойко: «Нахожусь на иждивении жены». По теперешним временам привлечь к судебной ответственности дармоеда, если его кормит жена или мать, к сожалению, практически невозможно.

30.01.91 г. к Ганееву из Чановского района приехал знакомый А. Цепелев. В честь его приезда и была организована выпивка дружков. Возвращались поздно, в трамвае Ганеев заметил поживу — на сиденье дремал Михаил З. в добротной шубе. Вот этой-то шубой и решил завладеть Ганеев... План созрел дерзкий, в него был вовлечен и Цепелев. Ганеев ловко разыграл роль дружинника. Толкнув кулаком пассажира, объявил: «Мы — дружинники». Потерпевший не успел сообщить, что к чему, как его уже вывели из трамвая. От «дружины» несло сивухой, да и физиономии явно не подходили для этой роли. Однако противодействия не последовало. Отведя потерпевшего в сторону, Ганеев и Цепелев избили его, отобрали шубу и более 400 рублей.

На следующий день дружки принялись пропивать присвоенные деньги, ночью оба были арестованы сотрудниками милиции.

...С Ганеевым все ясно. Но вот почему пошел у него на поводу А. Цепелев и тоже стал грабителем? Мать у него рабочая, служил в Советской Армии, демобилизовался летом прошлого года, не судим, некоторое время работал путевым рабочим. Похоже, справедлива все-таки народная мудрость: «С кем поведешься, от того и наберешься».

Народный суд Дзержинского района осудил В. Ганеева к 3 годам лишения свободы. А. Цепелев осужден к 2 годам лишения свободы.

И. ЖУКОВ,
полковник милиции в отставке.

Сколько „стоит“

ВОПРОС НАСТОЛЬКО ДИКИЙ, НАСКОЛЬКО,
ВПРОЧЕМ, И РЕЗОННЫЙ
ПО НЫНЕШНИМ ВРЕМЕНАМ.

ребёнок?

В привокзальном «Детском мире» женщины стоят в замешательстве у кронштейна с брюками. Вот когда эти же самые брюки 20 рублей стоили — их попросту не выпускали в продажу (сшиты в январе). А теперь — аж 92 рубля вынь да положь за мнущиеся от первого прикосновения, безлавановые штаны для мальчика 9—10 лет. Мамаша двойни сорванцов уж и так их потрогает, и этак посмотрит, чуть не на зуб пробует.

— Не купите? — спрашиваю.

— 180 рублей на двоих выложишь, а возраст сами знаете какой горящий — на одну вылазку во двор — и не будет штанов. Нет, пока воздержусь от покупки, да и денег таких нет — компенсацию еще не получали. Может, перешью из старых папиных...

Перешивать мамаше придется не одни штаны. Потому что дальше — больше. Болтаются комбинированные ней-

лоновые курточки обычно серо-блеклого цвета, в былые времена прошел бы — не заметил. А тут цена такая, что невольно обратишь внимание. Этикетки еще не отпечатали, и на воротничке маленькая надпись синей ручкой — 120 рублей. Смотрю дальше. Летние брючки хэбшные — 22 руб. (бывшая цена зачеркнута — 6 руб.). Пальто зимнее на 10-летнего мальчика — 179 рублей, демисезонное — 152 (было 42), летняя курточка 110 (40), туфли 20—25 (8—10).

Это все, так сказать, государственное. Кооперативные вещи остались с прежними ценами (пока!), и поэтому (опять-таки пока) дешевле.

Увидев, что я записываю что-то в книжечку, подошла товаровед магазина, поделилась своими наблюдениями.

— Форму недавно для мальчиков с фабрики им. ЦК союза швейников вывесили для изучения спроса. Она из другой ткани, более дорогой, цена соответственная — 170 рублей. Как висели 10 костюмов, так и висят неделю. И в ближайшее время вряд ли кто купит. Что в 90-м году шито было из школьной формы, то мы уценили, а вот то, что изготовлено в 91-м, уже не имеем права уценять.

...Вообразите, что к вам с неба упал долгожданный, но абсолютно не одетый восьмидевятилетний мальчик (или девочка — разницы в финансовом смысле абсолютно никакой). Представили? Обрадовались? Рано радуется. Сначала загляните в свой кошелек, и, если в нем не наберется хотя бы одной разнесчастной «штуки» (1000), вы своего долгожданного не сможете даже полностью одеть. Обычно одеть, без выкрутосов и излишеств. Останется либо босой, либо «безголо-

вый», в общем, как бы полуголый. Разве что валенки ему купите для тепла за 59 рублей.

Вот с новорожденным младенцем будет подешевле — на него комплект всего самого необходимого, тоже без излишеств, — 80—100 рублей, такую сумму назвала мне продавщица в отделе. Коляска сегодня тянет на 130—170 рублей — не импортная, а «нашенская». Но тоже надо подумать, прежде чем и новорожденным обзаводиться. Ведь они, младенцы, тоже имеют свойство расти. А размеры компенсации на ребячью одежду, которую, кстати, еще никто в руках не держал, растут в совершенно замедленной прогрессии в зависимости от возраста чада. За ребенком не поспевают.

И еще один парадокс отметила я — компенсация что-то около 200 рублей в год, а их только — только хватит на одно пальтишко затрапезное. Неужели раньше и фабрикам-изготовителям государство такую же мизерную дотацию выплачивало за детский ассортимент? Если больше, то тогда где эти деньги?

В общем, ходила я, ходила из магазина в магазин, из госсектора в коммерческий, из коммерческого — в кооперативный, поохала — поохала (про себя). В конце концов подошла к книжной лавке и купила детскую книжку — «Алиса в стране чудес» и «В Зазеркалье» Л. Кэрролла — за 25 рублей (номинал — 1 рубль). Пусть мои дети привыкают видеть все в перевернутом виде, как в Зазеркалье. Парадосе Алисиных путешествий — их теперь и в нашей сегодняшней жизни хоть пруд пруди.

Подсчитывала, сколько стоит» ребенок, М. САЛМИНА.

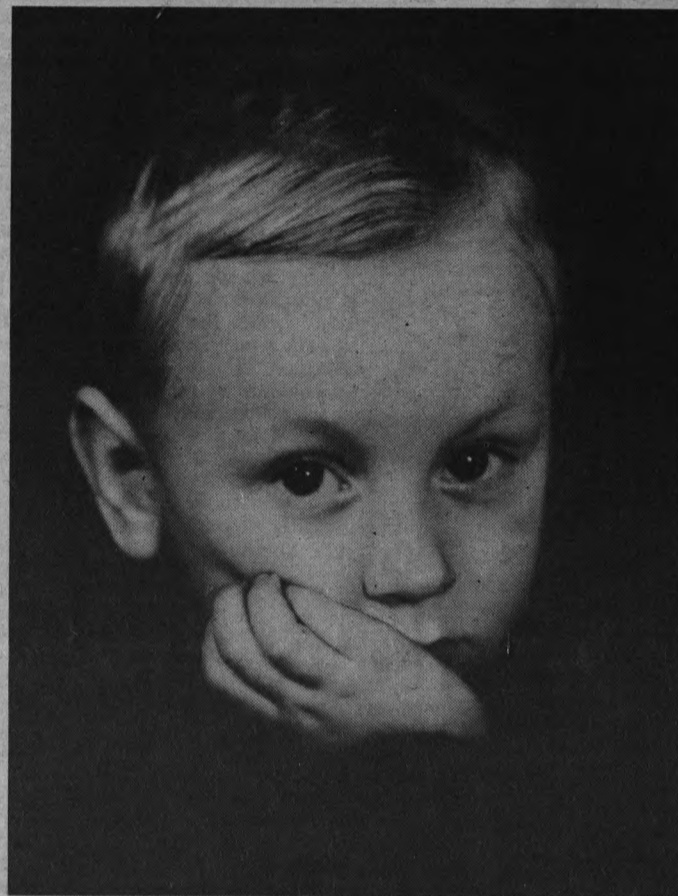

Фото В. Полякова.

Петушок запел с утра, витаминку съесть пора

Утро моей младшей Иришки начинается так же, как и у многих детей — с яслей. Ей нет еще и трех лет. Там тоже обычные процедуры — градусник под мышку, разглядывание горла. Но есть и кое-что отличное, ставшее прямо-таки ритуалом. Это ежедневное получение витаминки, вещи не только вкусной, но и полезной. Вот уже полтора года мы посещаем детский комбинат 13/496, расположенный на самой окраине города, в пятом микрорайоне. И за это время мой ребенок только неделю не получал традиционного желтого шарика — случился перебой.

Моей старшей семь лет, она первоклассница, но еще свежи в памяти детсадовские годы. Постоянные ОРЗ и клеимо ЧБД — часто болеющие дети. Постоянный насморк, который пытаешься скрыть от воспитателя. Его не лечит врач, потому что нужна температура, какие-нибудь хрипы. Не нравится он и в саду — все-таки признак нездоровья. И ребенок оказывается никому не нужным.

Здесь же совсем другая картина. Если у Иришки насморк — об этом обязательно скажу воспитателю. Она закапает ей в

нос капли. Если красноватое горло — будет полоскание травами или обработка логоем. Можно попросить, чтобы поставили банки. И это относится не только к моему ребенку. Дети от полутора лет до четырех — предмет особого внимания в здешнем комбинате.

— Дети этого возраста, — рассказывает старшая медсестра Нина Михайловна Киселева, — представляют группу риска, потому к ним так внимательны. Осенью и весной, в профилактических целях, часто болеющие дети проходят медикаментозное лечение. Его назначает врач. Практикуем и фитотерапевтические процедуры по методике Иванченко. Суть его заключается в полоскании горла травами. Один месяц одними, другой — другими, и так несколько месяцев. Причем настой травы с каждым разом становится все холоднее и холоднее. Сейчас вот малышей гоняем по солевым дорожкам. Это доски с ребристым покрытием, политые солевым раствором.

Дети, пришедшие в садовскую группу, приступают к водным процедурам. В комбинате свой маленький бассейн. При чем для младшего возраста тем-

пература воды делается выше, а для старшего — пониже.

На чем основана заинтересованность работников детского комбината в наличии детей здоровых, а не больных? Ответ, как обычно, прост — основа материальная. За здоровых детей они получают премию в размере 15 процентов от оклада.

Возможно, если поискать, можно найти и в этой системе недостатки. Но я, как и многие мамы детей, посещающих комбинат от завода «Химаппарат», очень ей благодарна. Она заставляет медиков и воспитателей заботиться о здоровье наших детей. А что стоит достать, например, в наше трудное время, полное дефицитов, витамины для детей, травы, медикаменты? Такая система не только стимулирует работать на оздоровление детей, но и переводит работников детского комбината в разряд энтузиастов, занятых благородным делом.

Л. КАТАНОВА.

СУДЬБА

Одним из ярких эпизодов в жизни нашего национального самосознания был выход в свет в начале семидесятых повести (автор назвал ее поэмой) «Москва — Петушки» Венедикта Ерофеева. Хотя «первое издание» и вышло тиражом два экземпляра, причем на машинке, спустя короткое время, о ней узнала «вся Россия».

«Петушки» стали подлинным литературным событием, о котором никогда ни одним словом не обмолвилась официальная печать тех лет. В произведении выразилась свободная глубокая личность, побеждающая затхлость омертвляющего времени. На фоне «мрака и морока» скучной бесцветной жизни, которая сплошная представлена в тексте, всех поразила ожившая у Ерофеева русская речь, блестящая и виртуозная словесная игра, полная юмора и одновременно гоголевской тоски и трагедийности Достоевского.

Венедикт Васильевич Ерофеев скончался 11 мая прошлого года. Он прожил тяжелую жизнь, перенес онкологическую операцию, благодарное Отечество отвалило ему 26 рублей по инвалидности. Он умер на 52-м году жизни...

Предлагаем вашему вниманию одно из последних интервью В. Ерофеева, лишь частично опубликованное в «Московских новостях» незадолго до смерти автора.

— Венедикт Васильевич, чем вы занимались, так сказать, до 1985 года?

— Чем занимался? Да чем только не занимался. Работал каменщиком, штукатуром, подсобником на строительстве Черемушек, в геологоразведочной партии на Украине, библиотекарем в Брянске, заведующим цементным складом в Дзержинске Горьковской области... Кем угодно. Людям и во сне не приснится.

— В 69-м году вы написали «Москва — Петушки»...

— Я-то ее закончил в январе 70-го, но это уже не имеет значения, какая там разница...

— И все это время вас, хоть и не печатали, зато читали...

— Как то есть не печатали, когда практически во всех государствах... Сначала был на меня наплыв стран НАТО, начиная примерно с 76-го по 81-й, потом они отхлынули. Потом пришли страны Варшавского Договора.

— Ну, а в России, давайте о России...

— Опять о России, вечно о ней, о бедной...

— У нас вас тоже читали, и очень немало людей. Я помню, в 80-м году читал ваши «Петушки» в общежитии МФТИ — заведения, весьма далекого от литературы. А вы все эти годы чувствовали своего читателя?

— Да нет, дело даже не в этом. Были читатели очень дурного разбору. Им было наплевать, главное, был бы ну хотя бы оттенок запрещенности. Они никогда не будут смотреть Рафаэля, а вот надписи в туалете Курского вокзала будут смотреть очень и очень.

— Венедикт Васильевич, извините за некорректный вопрос, на что вы жили? И где вы брали время, чтобы писать?

— Ну я же постоянно работал. Когда я писал «Дмитрия Шостаковича», лежа на второй полке строительного вагончика, ко мне подходили и говорили: а ты чего там кропаешь? Ты чего, в институт хочешь поступать? Все равно не поступишь — туда только по блату берут, так что нечего кропать, давай пойдем пить водюгу. Таким образом снимается всякая проблематика.

— Венедикт Васильевич, а что за история с Сорбонной была в 1986 году?

— Меня пригласили из Парижского университета на филологический факультет, т. е. русское отделение филологического факультета, и одновременно с этим было приглашение от главного хирурга-онколога Сорбонны, сейчас не помню фамилий, тем более, что мне не отдали назад этих приглашений. И приглашения эти были отпечатаны так красиво и на такой парижской бумаге и все такое... И вот тут стали заниматься почему-то моей трудовой книжкой. Ну, зачем им моя трудовая книжка, когда нужно отпустить человека по делу? Тем более, когда зовет главный хирург Сорбонны — он ведь зовет вовсе не в шутку, кажется, можно было понять. И они копались, копались май, июнь, июль, август 86-го года, снимали с моей трудовой книжки какие-то копии и, наконец, объявили, что в 63-м году у меня был четырехмесячный перерыв в работе, поэтому выпустить во Францию не имеют никакой возможности. Я обалдел. Ну шла бы речь просто о какой-нибудь туристической поездке, но ссылаясь на маленький перерыв в работе двадцатитрехлетней давности, когда человек нуждается в онкологической помощи — вот тут уже... Я умру, но никогда не пойму этих скотов.

— Не возражаете, если мы поговорим о русской интеллигенции?

— О, господи, а это что такое?

— Считаете ли вы себя интеллигентом?

— (Смех). Нет, ну надо же... Я, конечно, не буду отвечать на этот самый паскудный вопрос, которые тут... И потом, я не вижу никакой интеллигенции.

— А как вы относитесь к тому, что советская интеллигенция должна унаследовать лучшие традиции интеллигенции русской?

— Это чистойшей болтовня. Чего им наследовать? Советская интеллигенция истребила русскую интеллигенцию, и она еще претендует на какое-то наследство...

— А существует ли советская литература? Вы советский писатель?

— Любый рассмеется в ответ на такой вопрос. Но я даже смеяться не буду, потому что мне врачи смеяться запретили.

— Можно ли говорить о кризисе русской культуры?

— Никакого кризиса нет, и даже полное отсутствие всякого кризиса. То есть вообще ничего нет.

Добро бы был хотя бы ну элементарный кризис, а то вообще ни культуры, ни кризиса, ничего, решительно ничего.

— Появляется ли сейчас что-нибудь интересное в современной литературе?

— Появляться появляется. Но, по-моему, самое перспективное сейчас направление в российской литературе — это вот те, что плетутся взаду у обериутов.

— Вы считаете это направление самым перспективным?

— Да, а остальные... Ну неужели Чингиз Айтматов перспективен, ведь смешно говорить об этом. И при всем моем почтении к Алесю Адамовичу, Василию Быкову, все равно считаю самым перспективным направление, которое идет вслед за обериутами. Поэты вроде Коркия, Иртеньева, Друка, Пригова. Они просто иногда кажутся очень шальными ребятами, но они совсем не шальные ребята, они себе на уме в самом лучшем смысле этого слова.

— А в прозе?

— А в прозе никого не нахожу. В прозе мне нравятся наши культуртреггеры типа Михаила Гаспарова, Сергея Аверинцева. А среди прозаиков я не нахожу никого. Я, по-моему, их хорошо ощущал всех и ничего пока не нашел.

— Венедикт Васильевич, а что у вас из написанного еще не напечатано сегодня?

— Ну, не знаю, до какой степени будет напечатано, потому что «Заметки психопата» едва ли они решатся напечатать... Они вряд ли на это пойдут, потому что там столько, — я говорю не о непристойностях, — но неожиданные лексические обороты, мягко говоря. К непристойностям они уже привыкли, я наблюдаю за телевидением, уже с голыми задами ходят, но вот с лексическим проворством они никогда не примирятся.

— А ваши поэтические пристрастия? Вы говорили, что ближе всего вам русский серебряный век, начало века?

— Ну, начало, конечно, ближе, чем середина.

— А в этом серебряном веке кто?

— В молодости я влюблялся во всех поочередно. Сначала втюрился в Константина Бальмонта, потом, спустя два месяца, — в Игоря Северянина, спустя три месяца — в Андрея Белого, ну и так далее. Я был влюбчивый. Как говорила мать Олега Кошевого об Олеге Кошевом: он просто влюбчивый. Обо мне то же самое можно сказать.

— А кого вы числите своими учителями?

— Конечно, Салтыкова-Щедрина, Лоренса Стерна, Гоголя, раннего Достоевского, ну и так далее, я бы слишком много мог перечислить. Но в конце концов даже Северянин — учитель, даже Афанасий Фет — и то учитель.

— А в жизни встречался вам человек, которого вы считаете своим учителем?

ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ: «Я УМРУ, НО НИКОГДА НЕ ПОЙМУ ЭТИХ...»

— Да, встретился. Мой однокашник Владимир Муравьев (в настоящее время — переводчик, историк английской литературы, критик. — И. Б.). В университете мне сказали: «Ерофеев, ты тут пишешь какие-то стишки, а вот у нас на первом курсе филфака человек есть, который тоже пишет стишки». Я говорю: «О, вот это уже интересно, ну-ка покажите его мне, приведите мне этого человека». И его, собаку, привели, и он оказался, действительно, настолько сверхэрудированным, что у меня вначале закружилась моя тогда еще юный башечник. Потом я справился с головокружением и стал его слушать. И было чего слушать.

— Венедикт Васильевич, а есть ли у вас ученики? Вы рассказали, что ребята, которые, как вы выразились, «плетутся взаду у обериутов», подарили вам стихотворный сборник с надписью «Все мы вышли из «Петушков»...

— Опять же безо всякой гордыни я считаю, что это наилучшее направление в русской поэзии. А о прозе что и говорить, она погибла.

— Вы считаете, безвозвратно?

— По-моему, безвозвратно. Все, что делается в России, — все безвозвратно. Даже могил никаких не найти. Нам ли еще в России шутить по поводу безвозвратности?

— А если говорить о прозе не только «молодых»?

— Мы однажды говорили о прозе, и меня спросили: каким критерием мерить? И я сказал: очень простым критерием — сколько я б ему налил, это абсолютно точный критерий. Астафьеву — ни грамма, Белову — ни грамма, Распутину — и то погоды, ну туда-сюда, граммов сто, Василию Быкову — полный стакан, даже с мениском, Алесю Адамовичу — даже сверх мениска, ну и так далее.

— Венедикт Васильевич, в Театре на Малой Бронной прошла премьера вашей «Вальпургиевой ночи». Понравилось вам, как ее поставили?

— Чудовищно не понравилось. Я даже заранее главной администраторше театра заказал себе место крайнее справа, чтобы уйти.

— Но все же досмотрели?

— Досмотрел.

— Значит, не настолько чудовищно, можно было досмотреть?

— Я, знаете ли, еще и педантичен. Но нельзя же урезать, так урезать-то... Всю израильскую тему... Диалоги...

— И реплики санитарки Тamarочки?

— То, что это было убрано, это чепуха, хотя это, в сущности, не чепуха. Когда я был в четвертом отделении, мне приходилось несколько недель подряд слушать вот эту фразеологию. И никому не советую ее слушать. И когда я сказал: «Женщина, вы все-таки женщина, вы неужели не можете без этого?». А она сказала: «А ты кто такой...». Ну, все понятно. А дальше она говорила примерно две минуты то, что она говорила...

— В пьесе?

— Нет, ну в какой пьесе, добро бы в пьесе, а то именно в четвертом отделении больницы Кащенко. В пьесе это бы еще хорошо.

— Венедикт Васильевич, позволите вопрос дуррацкий. Вы знаете, «кто виноват»?

— Понятия не имею, еще бы задал вопрос «что делать»? Пошел ты с этими вопросами. Я не люблю таких вопросов. Не люблю. И лучше избегать этих вопросов. И вообще пора кончать с этой фразеологией. Нужно избрать хотя бы для первого случая немножко другую фразеологию, а вдруг остальное и получится.

— А что вы скажете о перестройке?

— Мне незачем перестраиваться. Остаюсь статус-кво, и навеки останусь.

— А вообще?

— А вообще-то, недурно. А теперь давайте, давайте ваш последний вопрос. Я очень люблю последние вопросы, как не люблю первых и вторых.

— Хорошо. Вот вы сегодня всем стали нужны. Вчера у вас было ЦТ, сейчас вот я, там, в соседней комнате, еще ждет девушка из «Экрана». Эти вот «цветы запоздалые»... Как они вам?

— Ну какой вопрос, очень поэтический и ненужный. Не «цветы запоздалые», а вовсе нет. Наоборот, меня бесит не их запоздалость, а эта вот запоздалая расторопность. Вот это бесит меня больше всего.

— Спасибо.

Беседу вел Игорь БОЛЫЧЕВ.

«Авто».

подарок
детям

Лари, а что се-
годня на ужин?

Ничего, Бим. Я
даже незнаю,
что на ронде-
ство подать.

Как? Ронде-
ство без пу-
динга? Подай
разбуди что-нибудь.

Там же толстый
Хазар. Он съ-
ест тебя. Не
ходи туда!
Бим!

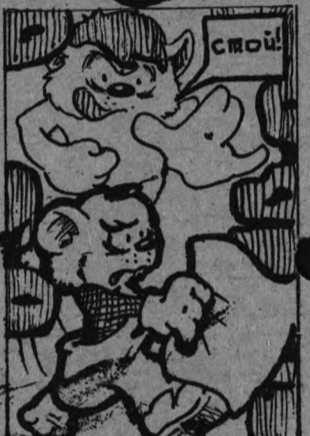
Алле, Хазар слыш-
ат. Да, да... Спасибо!
Бас так же с ронде-
ством. Да.. Да Угу...

спасибо!
За поздравление
спасибо,
спасибо...

ААА!

стой!

Я нечаяно чронил
но Хазара шампунь.
И чуть не попал к
Немчу на рондест-
венский стол...

В качест-
ве ёлочки.
Но, к сча-
стью, я че-
стал и...

И прихватила с собой
какую-то карту. Да
это же клад! В целой
миллион! Только...

... непонятно чего. Кла-
чек оборван. Но ниче-
го за то карта целая!
У нас миллион лудин-
гов будет. Лари ло-
пату мне, я иду за
кладом!

Ха, как бы не так! Кар-
та была в моей книге.
Значит и клад бу-
дет мой!

Сейчас я
выстрелью
по сладам
нояду.
Хорошо,
что сне-
ту мно-
го!

Сайчас с
горочки спу-
щюсь и
догоню!

ААА!

ООН!

А ну, убирайся.
Это мой
клад! Мой, понял!

А ну! Уби-
райся
от моего
миллио-
на. Те-
перь у
меня...

... будет
миллион
рондест-
венских
лудингов!

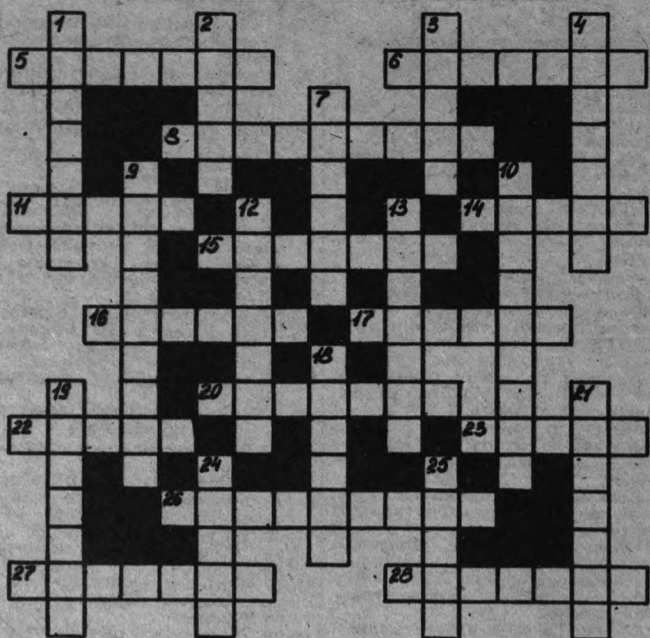

Как ??? А где?
Где миллион?
Где деньги?

1000000
РЕЦЕПТОВ
БАЮД

Лари, ты
посмотри
у нас сегодня
не ладной
ужин будет!

КРОССВОРД

Составил С. МАРЧЕНКО.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Приостановка жизнедеятельности организма. 6. Орган местного самоуправления в России в 1864—1917 годах. 8. Химическая реакция соединения какого-нибудь вещества с кислородом. 11. Поездка с грузом на автомашине. 14. Подвесная сетка для сидения и лежания. 15. Вклад в банк или сберегательную кассу. 16. Человек, обладающий даром говорить речи. 17. Слово, однокоренное с другим, но отличное от него по значению. 20. Молочный продукт. 22. Старорусское слово: враг. 23. Яркий, круглый метеор. 26. Бессмысленно жестокое разрушение исторических памятников. 27. Отрезок, соединяющий вершину треугольника с середи-

ной противоположной стороны. 28. Кавалерия.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Смешной рассказ. 2. Хищный пушной зверек. 3. Верхняя точка пересечения отвесной линии с небесной сферой. 4. В математике: показатель степени, равный двум. 7. В грамматике: часть речи, обозначающая действие. 9. Клавишный музыкальный инструмент. 10. Спортивная игра. 12. Преобразование какой-либо стороны общественной жизни. 13. Красящее вещество в организме, придающее окраску коже, волосам. 18. В старину: начальник казачьего войска. 19. Специальность врача. 21. Старорусское слово: амбар. 24. Краткое иносказательное стихотворение. 25. Болезненное опущение холода.

Учредитель: Новосибирский областной Совет народных депутатов.

Главный редактор
А. Надпочуй.

Редакция: С. Венцимеров, Н. Корина, З. Лаврова, Н. Павлов (зам. редактора), Г. Ткаченко, И. Федорова (ответственный секретарь).

Наш адрес: 630011, Новосибирск-11, Красный проспект, 18. Комнаты: 224, 228, 230, 232а, 234, 253, 255.

Телефоны редакции:

Редактор: 23-64-90.

Заместитель редактора: 22-32-60.

Ответственный секретарь: 22-27-83.

Отдел социальных проблем и писем: 23-44-42.

Отдел экономики: 23-07-85.

Отдел работы Советов: 22-06-51.

Коммерческий отдел: 22-40-60.

Главный бухгалтер: 23-02-47.

Позиции и мнения, наследие отражение в публикациях еженедельника, могут носить дискуссионный характер.

Газета выходит 52 раза в году.

Печать офсетная. Объем четыре условных печатных листа.

При перепечатке ссылка на «Ведомости» обязательна.

Наш индекс для подписки 52945.

ОТВЕТЫ НА КРЕСТОСЛОВИЦУ, ОПУБЛИКОВАННУЮ В № 16. ПО ЧАСОВОЙ СРЕЛКЕ: 1. Ладан. 2. Калат. 3. Ратак. 4. Гексан. 5. Цандер. 6. Винтер. 7. Морзе. 8. Файко. 9. Место. 10. Ганди. 11. Ларго. 12. Монро. 13. Битки. 14. Десна. 15. Марка. 16. Капрон. 17. Подбор. 18. Самбук. 19. Черта. 20. Ранчо. 21. Коппа. 22. Килим. 23. Толай. 24. Филли.

ПРОТИВ ЧАСОВОЙ СРЕЛКИ: 1. Лилия. 2. Калам. 3. Радий. 4. Галам. 5. Цетам. 6. Вакант. 7. Минск. 8. Фонда. 9. Мартен. 10. Гейзер. 11. Ласкер. 12. Манто. 13. Бордо. 14. Динги. 15. Метро. 16. Каско. 17. Парни. 18. Сонга. 19. Чадра. 20. Рембе. 21. Карбон. 22. Контур. 23. Тинчак. 24. Фелло.

В эфире — «Канал-С»

В июне программы будут выходить как обычно, по субботам, с 18 часов по 4 каналу. В каждом выпуске — музыкальная открытка, реклама и объявления. Сообщаем также основные материалы наших передач.

1 ИЮНЯ американский мультфильм «Суперзвезда Гуффи». Репортаж «Бизнес-тур для предпринимателей» с борта теплохода «М. Калинин». Видеофильм «И летят песни», представленный музыкальным центром «Студиомастер» и посвященный творчеству исполнителя русских и цыганских романсов А. Меньшикова. Очередная серия о незадачливой команде «Зет» — аргентинская кинокомедия «Взрывная бригада».

8 ИЮНЯ для ребят сборник мультфильмов «Дружба сокращает расстояния» — репортажи из Новосибирского Дома дружбы с народами зарубежных стран. Интервью о предстоящих гастролях театра-студии О. Табакова. Художественный фильм «Тяжелый сезон» (производство США). Эта лента о том, что может сделать простой репортер газеты, если он невольно замешан в серии убийств, освещением которых занимается.

15 ИЮНЯ программа для подростков «Тинейджеры». В ней собственные репортажи и интер-

вью, мультфильм «Капитан Будущее», художественный фильм «Беглец» (производство США). Герой ленты — полицейский, специальность которого — «усмирять» вышедших из-под контроля роботов и устранить поломки.

22 ИЮНЯ для ребят приключенческий мультфильм «Двухгодичные каникулы» (Япония — Испания). Документальный фильм «Сталин с нами». Новая рубрика «Дебют» — мы представляем творческую группу студентов НЭИСа: в их программе песни, танцы, пантомима, а также интервью по поводу дебюта. Мелодрама «Глава вторая» (производство США).

29 ИЮНЯ для ребят сборник мультфильмов, очередной выпуск «Музыкальный центр «Серпас» представляет». Мадонна на эстраде и на экране. Видеоклипы рок-звезды и художественный фильм с ее участием «Напрасные поиски Сюзен». Героиня этого кинорассказа втягивает в круговорот своих небезопасных приключений людей совершенно посторонних. За ними охотится преступник, однако для всех персонажей история оканчивается благополучно.

Возможно включение в программы оперативных материалов.

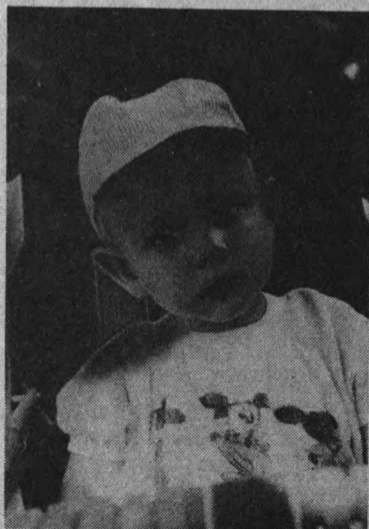

Воскресный праздник Дня города перенасыщен развлечениями, концертами, шумными и яркими зрелищами. Может быть, поэтому вся последующая за ним неделя не изобилует всем этим. Продолжат свои большие гастроли алматинцы. В помещении театра «Красный факел» в воскресенье, 2 июня, пойдет комедия Дж. Флетчера «Испанский священник», 3 июня можно увидеть булгаковское «Собачье сердце», 4 — «Поминальную молитву» Г. Горина, 5 июня посмотрите «чисто французскую утопию» Ж. Ануя «Генералы в юбках», на следующий день пойдет комедия Э. Брагинского «Авантюристка», а 7 июня трагедия А. Камю «Калигула». Как видите, гастрольная афиша разнообразна — что ни вечер, то другая пьеса.

Филармония на июнь пока не предлагает ничего. Зато на июль уже можно приобрести билеты на гастрольные спектакли театра им. Ермоловой. Москвичи привезут 5 спектаклей по произведениям и пьесам Ал. Толстого, И. Бунина, А. Вампилова, Дж. Голдсмана, П. Шеффера.

Если концертами нас в июле не балуют, то кинотеатры всегда выручат скучающих по коллективным зрелищам. С 3 июня в кинотеатре им. Маяковского будет демонстрироваться фильм «Тысячелетие» — фантастический рассказ о перемещении во времени по следам катастроф в истории человечества. Еще один новый фильм германского производства — «Смерть пеликана» — из известной серии «Телефон полиции-110» можно посмотреть в «Победо». А кинотеатры «Аврора» и «Рассвет» приглашают тех, кто увлекается «приключениями по-индийски». Кинолента «Командос» полна смертельных схваток, нежной музыки, страстной южной любви.

Приятного отдыха!

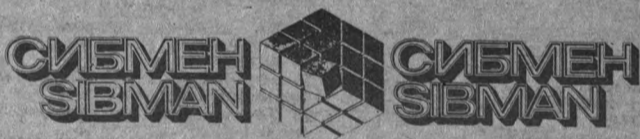

ПОМОЖЕМ!

Саше Адвокатову всего 2,5 года, но он уже тяжело болен — лейкоз. Его болезнь у нас в стране пока, к сожалению, не лечат, а лечение за границей обходится недешево. Семье Саши приходится надеяться только на милосердие отзывчивых людей, а ими сибирская земля еще, к счастью, не оскудела.

Кто готов принять участие в судьбе малыша и внести деньги на его лечение, перечислите средства на СЧЕТ № 707902 В ОПЕРАЦИОННОМ УПРАВЛЕНИИ ЖИЛСОЦБАНКА СССР г. НОВОСИБИРСКА С ПОМЕТКОЙ: «ДЛЯ САШИ АДВОКАТОВА».

Поможем, добрые люди!

АРЕНДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СИБИРСКИЙ МЕНЕДЖЕР
630073, НОВОСИБИРСК,
ПР. К.МАРКСА, 57, А/Я.133
ТЕЛЕФОН 46-41-45,
ФАКС 46-41-45

SIBERIAN MANAGER
ENTERPRISE
SU 630073,
NOVOSIBIRSK 73,
K.MARX AV 57,
BOX 133,
PHONE 46 41 45,
FAX 46 41 45

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

Арендная организация «Сибирский менеджер» объявляет конкурс на замещение вакантной должности доцента по специальности «Менеджмент». Возраст претендента — до 35 лет.

Победителю конкурса будет предоставлена возможность пройти стажировку в течение одного-трех месяцев на одной из зарубежных фирм. Работа — на контрактной основе.

Зарплата 1000—2000 рублей.

Документы направлять по адресу: 630073, Новосибирск-73, пр. Карла Маркса, 57, а/я 133, арендная организация «Сибирский менеджер». Тел. 46-41-02, 46-41-45.

ЗНАНИЯ — ГАРАНТИЯ ВАШИХ УСПЕХОВ!

А достичь этих успехов вам поможет «Сибмен». Руководителей и экономистов государственных, арендных, малых предприятий и кооперативов он приглашает на курсы «Основы малого бизнеса». В программе: законодательство о предприятиях и предпринимательской деятельности, налогообложение предприятий и граждан, предприятия разных форм собственности и их внешнеэкономическая деятельность, финансово-кредитные и расчетные отношения в условиях рынка, маркетинг, производственная социология и психология. Полученные знания, несомненно, пригодятся каждому бизнесмену.

Программа рассчитана на 108 часов, стоимость курса — 500 рублей. Гарантийные письма и заявки направлять в адрес арендной организации «Сибирский менеджер».